

Колотилов Леонид Владимирович

На велосипеде

Записки туриста

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л47

Л47 **Леонид Владимирович К.**
На велосипеде: Записки туриста / Колотилов Леонид Владимирович – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 246 с.

ISBN 978-5-519-89915-4

ISBN 978-5-519-89915-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

„НА ВЕЛОСИПЕДЪ“

Записки туриста.

Былъ одинъ изъ прекрасныхъ юльскихъ теплыхъ вечеровъ. Въ сопровожденіи товарищей и членовъ «Touring-Club de France», Общества Велосипедистовъ - туристовъ и представителей различныхъ велосипедныхъ обществъ, я отправился на велосипедѣ изъ С.-Пetersбурга, чтобъ совершить поѣздку въ Нижній-Новгородъ на Всероссійскую Выставку. Въ то же время я желалъ посмотрѣть, что дѣлается на Руси, въ про-

винціальныхъ дебряхъ. Мы двинулись съ «аллеи велосипедистовъ» Александровскаго сада 14 іюля 1896 года, поздно вечеромъ. Товарищи меня провожали загородъ; и некоторые—до Ямъ-Ижоры. Дальше, до самого Нижняго, я ѣхалъ совершенно одинъ.

Для подобныхъ дальнихъ поѣздокъ туристовъ, велосипедъ является самымъ удобнымъ, быстрымъ и дешевымъ способомъ передвиженія, пожалуй, даже единственнымъ—въ смыслѣ подчиненія личной волѣ туриста. Не то приходится сказать о другихъ видахъ передвиженія; возьмемъ хотя-бы наши чугунки, гдѣ въ вагонахъ-конуркахъ вы принуждены дышать спертымъ воздухомъ. Но и

въ этихъ конуркахъ часто не бываетъ свободныхъ мѣстъ для пассажировъ, и несчастные набиваются въ душный ящикъ какъ сельди въ бочки. Пароходы наши тоже не могутъ похвастать удобствами. Пассажиры здѣсь часто зависятъ не только отъ вышней пароходной администраціи, но и отъ полупьяныхъ мужиковъ, именуемыхъ почему-то на пассажирскихъ пароходахъ матросами. Часто бываютъ случаи въ родѣ слѣдующаго:

— Стопъ машина!

— Что случилось?—спрашиваютъ пассажиры.

— Сидите, не ваше дѣло... Видите, г. помощникъ трубку въ Волгу уронилъ.

Пароходъ останавливается, начинаются розыски трубки; а несчастные, забитые пассажиры сидятъ въ грязномъ корытѣ, (пароходѣ,) и ждутъ, пока найдется трубка «господина помощника». Мнѣ лично пришлось наблюдать подобнаго рода случай лѣтомъ 1895 года на одной изъ нашихъ большихъ рѣкъ. Тогда мы ѣхали сто верстъ три дня и три ночи. Это фактъ. Понятно, что такъ бываетъ не всегда и не вездѣ, но все-же часто раздается ропотъ лицъ, имѣвшихъ несчастье прокатиться на пароходахъ.

Поэтичныя русскія тройки, воспѣтыя нашими поэтами, теперь уже, благодаря распространенности повсюду «костоломокъ», отошли въ область исторіи, и въ настоящее время на нихъ лишь разѣзжаютъ на попойки въ загородные кабачки подвыпившіе купчики да дѣльцы извѣстныхъ категорій. Кое-гдѣ есть тройки, подвозящія со станцій желѣзныхъ дорогъ по проселочнымъ, грунтовымъ и шоссейнымъ дорогамъ. Дороги же, въ особенности грунтовыя и проселочныя, прямо убійственны,—ѣхать по такимъ дорогамъ—значить предавать себя страшной инквизиторской пытке. Я знаю одну такую дорожку, гдѣ постоянно ѣздить отъ станціи до города, на разстояніи въ 45 верстъ, въ продолженіи 17—18 часовъ, не менѣе. И это вовсе не единственный примѣръ подобнаго рода «комфорта», отъ котораго прямо-таки приходится заболѣвать, такъ какъ никакой здоровый организмъ не въ состояніи вынести страшной тряски по ямамъ и ухабамъ. Спросите любую даму, которой приходилось сдѣлать путь на тройкѣ по проселочной дорогѣ, въ 50—100 и болѣе верстъ, и она вамъ обязательно скажетъ, что пролежала потомъ нѣсколько дней больная.

— «Эхъ, тройка! Птица—тройка!»—скажу и я словами поэта; но только вотъ дорожки-то не важныя...

Впрочемъ, о нашихъ шоссеиныхъ дорогахъ нельзя сказать, чтобы онѣ были очень ужъ плохи.

Перехожу къ моему путешествію. Сдѣлавъ маленькій привалъ ночью на Московскомъ шоссе, мы въ веселомъ разговорѣ не замѣтили, какъ прошла ночь. Утромъ 15-го іюля товарищи меня покинули и вернулись въ С.-Петербургъ. Распростившись съ товарищами и получивъ отъ нихъ массу всевозможныхъ пожеланій, я двинулся дальше.

Начиная отъ самаго Петербурга, по всѣмъ направленіямъ, горятъ лѣса. Повсюду видны густые, черные клубы дыма,—это лѣсные и торфяные пожары. Оказывается, что горятъ лѣса, принадлежащіе колпинскимъ колоністамъ; съ другой стороны горитъ лѣсъ и торфъ близъ писчебумажной фабрики Небе. Проѣхалъ село Ямъ-Московская Ижора. По шоссе попадаетъ много разнаго люда—здоровые мужчины, съ опухшими отъ пьянства лицами, изъ поддонковъ столичнаго общества и петербургскаго пролетаріата. Многіе изъ нихъ просили у меня, въ крайне вѣжливой формѣ, «на сороковочку», на стаканчикъ и т. д.; иные, съ заплывшими отъ жира глазами, просили «по болѣзни».

Отѣхалъ 15 верстъ отъ Ямъ-Ижоры, небо заволочлось тучами; погода рѣзко измѣнилась. Разразилась гроза съ ливнемъ. Кругомъ лѣсъ. Вдали я увидѣлъ большой шалашъ. Дождь сильно давалъ о себѣ знать. Я нажалъ педали и быстро подкатилъ къ шалашу. Въ импровизированной гостинницѣ я засталъ гостепріимнаго хозяина, оказавшагося коскомъ И. Викторовымъ. Викторъ самъ спрятался въ устроенный на случай ненастья шатеръ и радъ былъ мнѣ, какъ неожиданному гостю. Онъ оказался очень добрымъ человекомъ, словоохотливымъ и неглупымъ. Викторъ сбѣгалъ въ лѣсъ, наломалъ сучьевъ и на кострѣ вскипятилъ въ чайникѣ чай. Дождь все усиливался. Такимъ образомъ, за чайкомъ, въ импровизированномъ отелѣ, въ лѣсу, мы пробесѣдовали часа два. Викторъ рассказывалъ мнѣ, что здѣсь, за Ижорой, по вечерамъ выходитъ медвѣдица съ медвѣжатами, которыхъ видѣли нѣсколько разъ крестьяне.

Урожай травъ нынѣшнимъ лѣтомъ здѣсь хорошій.

Поблагодаривъ гостепріимнаго мужичка за его хлопоты, я отправился дальше. Дождь уже пересталъ; шоссе замѣчательно быстро сохло. Подулъ встрѣчный вѣтеръ. Въ 6 съ половиною часовъ вечера прибылъ въ Тосно; здѣсь отправилъ телеграмму и зашелъ къ однимъ знакомымъ. Въ 8 часовъ вечера прибылъ въ Ушаки, гдѣ замѣтилъ, что у моего велосипеда стала пошаливать т. е. начала плохо вращаться педаль. Тутъ же я встрѣтилъ двухъ велосипедистовъ: В. А. Ларикова и Гейеръ, которые помогли мнѣ исправить педаль. Въ разговорѣ у насъ незамѣтно прошло время и наступилъ вечеръ. Я намѣревался въ этотъ день доѣхать до Любани, но товарищи, Лариковъ и Гейеръ, удержали меня, предсказывая дождь, и я остался ночевать у В. А. Ларикова. Дѣйствительно, вечеромъ надвинулись черныя тучи, загремѣлъ громъ, заблестала молнія и полилъ страшный ливень.

На другой день, утромъ, поблагодаривъ за гостепріимство любезныхъ хозяевъ, я отправился дальше. Послѣ дождя шоссе уже высохло. Утро было чудное, теплое. Повсюду, на поляхъ, крестьяне работаютъ,—въ большинствѣ убираютъ сѣно. По дорогѣ попадается много разнаго люда; со многими разговариваю. Иные идутъ пѣшкомъ въ Москву, не имѣя въ карманѣ гроша денегъ по дорогѣ просятъ Христовымъ именемъ и частью ксе-гдѣ работаютъ. Плутуютъ богомолки и странники. Бредутъ отъ деревни до деревни нищіе, среди которыхъ можно наблюдать либо нищихъ дѣйствительно, бѣдныхъ больныхъ старухъ и стариковъ, либо—тунеядцевъ, шелопаевъ, молодыхъ парней, испорченныхъ до мозга костей и спившихся въ столицѣ; нѣкоторые изъ этой послѣдней категоріи, какъ я узналъ изъ разговора, занимали хорошія должности, зарабатывали большія деньги. Между нищими я встрѣчалъ слѣпцовъ. Характерно то, что одинъ слѣпецъ, узнавъ отъ своего мальчугана-поводыря о томъ, что ѣдетъ баринъ на самокатѣ, безъ лошади, захотѣлъ во что-бы то ни стало «посмотрѣть» мою стальную лошадку. Я слѣзъ, и старецъ, оказавшійся слѣпымъ отъ рожденія, руками «осматривалъ» мой велосипедъ, выражая удивленіе по поводу самоперемещенія машины, безъ помощи лошади. Давъ ему монету, я поѣхалъ впередъ. По дорогѣ попадалось много интересныхъ типовъ. Шоссе здѣсь очень хорошее; мѣстность ровная. Ъхалъ

больше по правой сторонѣ, по тропинкѣ, протоптанной «ярославцами», да, повторяю—ярославцами. Вѣдь извѣстно, что въ Петербургѣ прибываютъ тысячи уроженцевъ Ярославской губерніи на заработки, занимаются торговлей и ремеслами. Вотъ у этихъ-то ярославцевъ, часто и зарождается болѣзнь, именуемая «тоскою по родинѣ». Не всѣмъ же везетъ въ Петербургѣ, да и счастье такъ измѣнчиво. Вотъ почему, въ особенности прежде, ярославцы, компаніями и въ одиночку, не въ силахъ будучи превозмочь тоски по своей родной деревнѣ, тянулись по Московскому шоссе, черезъ Москву, въ свою родную Ярославскую губернію. Не рѣдки были случаи, когда мальчуганы изъ числа ярославцевъ, привезенныхъ въ Петербургѣ «дяденькой» и поставленные къ хозяину въ трактиръ или питейный домъ, убѣгали отсюда, чувствуя себя оторванными отъ ихъ родной деревни, въ которую и брели «по липовой машинѣ». Да и позднѣе, когда проѣздъ по чугункѣ былъ значительно дороже теперешняго, человѣку, имѣющему въ карманѣ немного, приходилось пускаться въ дальнее странствіе по образу пѣшаго хожденія, передъ чѣмъ и не задумывался ни одинъ ярославецъ. Наконецъ, и въ наше, теперешнее, время есть много путешествующихъ пѣхтурой, въ чемъ я самъ лично убѣдился, интервьюируя по дорогѣ разную братію.

Изъ С.-Петербургга въ Нижній я ѣхалъ на велосипедѣ по слѣдующему маршруту: чрезъ Новгородъ, Крестцы, Валдай, Вышній-Волочекъ, Торжокъ, Тверь, Клинъ, Москву, Богородскъ, Покровъ, Владиміръ, Вязники, Гороховецъ и Нижній. Обратное же—по другому маршруту.

Не доѣзжая Чудова, остановился для ночлега въ лѣсу, въ сторонѣ отъ дороги, въ чудной березовой рошѣ, съ цѣлью провѣрить слухъ, дѣйствительно-ли здѣсь чудятъ, или нѣтъ? Но въ лѣсу было все спокойно. Рано утромъ проѣхалъ Чудово. Крестьяне всѣ на ногахъ. Въ полѣ кипитъ дѣятельная работа по уборкѣ сѣна. Отѣхавъ 8 верстъ отъ Чудова, остановился на пожарищѣ въ деревнѣ Каменная Мельница, расположенной по правой сторонѣ шоссе. Здѣсь догоралъ домъ крестьянина Тимофея Новожилова, у котораго, кромѣ большого дома, сгорѣли и всѣ домашнія постройки, а также: сани, телѣги, сбруи

и весь домашній скарбъ, кромѣ того: скотъ: три коровы и семь овецъ. Надъ кучею обгорѣлыхъ труповъ животныхъ собрались осиротѣлые хозяева и сосѣди, оплакивавшіе погорѣльцевъ.

«Спасская полѣсь», почтовая станція, въ 23 верстахъ отъ Чудова. Здѣсь пилъ чай на постояломъ дворѣ, гдѣ присталъ ко мнѣ странствующій алкоголикъ, въ монашескомъ одѣяніи — длинномъ камзолѣ въ родѣ подрясника—съ большими волосами и посохомъ въ рукѣ. Хотя онъ и выглядѣлъ какъ-бы духовнымъ лицомъ, или странникомъ, но на самомъ дѣлѣ, какъ я узналъ изъ разговора съ нимъ, онъ вовсе не духовное лицо, а представляетъ собою типъ очень распространенный у насъ—типъ религіозничающаго тунеядца. Я потребовалъ, по его желанію, довольно вмѣстительную посудину, и онъ выпилъ живительной влаги, во исцѣленіе души и тѣла, (по его словамъ), повеселѣлъ зѣло—и отверзся языкъ его, и рече мнѣ сей мужъ все свое прошлое...

Неизвѣстно, для какой цѣли такіе люди облачаются въ костюмъ причетниковъ, послушниковъ и странниковъ. Удивительно, что подобныя лица живутъ, какъ птицы небесныя: «ни жнутъ, ни сѣютъ», а ходятъ отъ кабака до корчмы, отъ трактира до харчевни. И такъ всюду въ провинціи можно встрѣтить подобныхъ субъектовъ, понятно и въ иныхъ «облаченіяхъ» и въ разныхъ шкурахъ, во всѣхъ уголкахъ нашего обширнаго отечества «отъ финскихъ хладныхъ скалъ до «пламенной Колхиды». За стаканъ водки онъ вамъ расскажетъ турусы на колесахъ и, подчасъ, доложитъ вамъ такія изумительныя вещи, какъ наприкладъ о концѣ міра, о томъ, гдѣ «край свѣта»; расскажетъ о старомъ Іерусалимѣ, о рожденіи антихриста, о своихъ подвигахъ и о «мнозехъ чудесѣхъ», видѣнныхъ имъ на грѣшной землѣ, хотя въ сущности онъ нигдѣ и не бывалъ, кромѣ своего роднаго города «Мертвященска» съ его окружающими «весьми». А бываетъ, что такой выходецъ уже человѣкъ бывалый, «цивилизованный», прошедшій огонь, воду и мѣдныя трубы, жившій когда-то въ столицѣ и вкусившій отъ плода столичной цивилизаціи; позднѣе онъ былъ высланъ изъ столицы административнымъ порядкомъ, или-же, при другихъ обстоятельствахъ самъ ушелъ въ провин-

цію, гдѣ его труды и состоятъ въ томъ, что онъ ходитъ отъ кабака до кабака. И такъ идутъ годы...

Такіе типы, по справедливости, могутъ быть названы «религіозничающими тунсядцами». Я не смѣшиваю ихъ съ тѣми русскими православными паломниками, которые совершаютъ свои путешествія по святымъ мѣстамъ на поклоненіе святынямъ. Такія путешествія, издавна извѣстно, любитъ русскій народъ. Мнѣ лично извѣстны лица, побывавшія два-три раза въ теченіе своей жизни въ Старомъ Іерусалимѣ. Кому неизвѣстны компаніи странниковъ, съ котомками за спиной, идущія каждый годъ на поклоненіе святынямъ Кіева, Троицко-Сергіевой Лавры и другимъ религіознымъ центрамъ нашей Имперіи. Между паломниками, большею частью, встрѣчаешь женщинъ. Эти путешествія православныхъ русскихъ людей, въ большинствѣ случаевъ, совершаются по обѣтамъ и основываются на искреннемъ религіозномъ чувствѣ и вѣрѣ въ Бога и Его Святыхъ.

Благодаря непрестаннымъ заботамъ нашего правительства о благѣ своихъ гражданъ и при возникновеніи въ настоящее время у насъ домовъ трудолюбія и рабочихъ домовъ, можно будетъ впоследствии надѣяться на сокращеніе легіона здоровыхъ, никому не приносящихъ пользы, кромѣ кабатчика, съ заплывшими и запухшими лицами, бездѣльниковъ-тунеядцевъ. Эти люди являются несомнѣнно тяжелымъ бременемъ для правительства и гражданъ и представляютъ собою вообще вредный элементъ, съ которымъ придется довольно таки долго бороться. Въ устройствѣ домовъ трудолюбія и рабочихъ домовъ необходима конечно и частная инициатива,—это долгъ гражданина на пользу родины.

Послѣ «Спасской Полѣси», проѣхавъ нѣсколько деревень, въ 11 ч. 40 минутъ утра, я пріѣхалъ въ село Подберезье, въ 22 верстахъ отъ Новгорода. По дорогѣ въ деревняхъ попадалось много бѣлоголовыхъ ребятишекъ. На поляхъ много работающихъ крестьянъ. Подберезье—большое село; крестьяне здѣсь живутъ зажиточно, хвастаютъ въ нынѣшнемъ году хорошимъ урожаемъ хлѣбовъ и сѣна. Въ селѣ—большая, красивая церковь, на самомъ шоссе. Дальше, за Подберезьемъ, идетъ очень красивая, живописная мѣстность: большой глубокій оврагъ, поросшій

кустарникомъ. За оврагомъ растянулась деревня Чечулино; это тоже большая деревня и тянется по шоссе почти на версту. За деревней снова оврагъ; узенькая рѣченка перестѣкаетъ шоссе. Въ рѣкѣ ребяташки ловятъ бреднемъ рыбу. Проѣхалъ деревню Витки, затѣмъ—село Моторово. Здѣсь въ рѣкѣ выкупался. Скоро показался и «Господинъ Великій Новгородъ».

